

**К 1000-летию со дня рождения
АБУАЛИ ИБН-СИНЫ (АВИЦЕННЫ)**

В 1980 г. научная общественность СССР будет торжественно отмечать 1000-летие со дня рождения выдающегося мыслителя, ученого-энциклопедиста, классика таджикско-персидской литературы Абуали Ибн-Сины.

ЦК Компартии Таджикистана и Совет Министров Таджикской ССР приняли постановление о подготовке и проведении юбилея мыслителя в республике. Образован республиканский Оргкомитет, возглавляемый председателем Совета Министров Таджикской ССР Р. Н. Набиевым. Академия наук Таджикской ССР начала подготовку к этой знаменательной дате. Предполагается издание «Избранных произведений» Ибн-Сины в 10-ти томах на таджикском и русском языках. К юбилею будут изданы три тома «Избранных произведений» мыслителя на таджикском языке, два тома — на русском. Запланировано к юбилею опубликовать серию научных исследований, освещающих вклад Ибн-Сины в мировую цивилизацию.

В связи с этой знаменательной датой редколлегия «Известий АН Таджикской ССР, Отделение общественных наук», решила начать с настоящего номера публикацию материалов, посвященных Ибн-Сине, его современникам и последователям.

М. ДИНОРШОЕВ

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ «КАНОНА ВРАЧЕБНОЙ
НАУКИ» ИБН-СИНЫ**

Ибн-Сина относится к когорте тех титанов средневековой культуры, которые по силе духа, энциклопедичности ума, научно-философским запросам и устремлениям родственны великим деятелям эпохи Возрождения и в трудах которых глубоко сочетаются научные и философские исследования. Подтверждением этому, в частности, может служить его «Канон врачебной науки», являющийся, по существу, энциклопедией медицинских наук, известных в средние века. В нем автор обобщает достижения античной и средневековой медицины, а также свои наблюдения и открытия в области анатомии, физиологии, терапии, хирургии, диагностики, фармакогнозии, гигиены, патопсихологии, педиатрии, акушерства, определяет предмет и задачи медицины как науки, излагает свое понимание ряда важных общетеоретических проблем медицины.

Историческая заслуга Ибн-Сины заключается в том, что, обобщив достижения античной и средневековой медицины, он обогатил медицинскую науку многими открытиями и новыми наблюдениями. Одно из важных его открытий — гениально верное описание анатомии глаза, разгадка тайны видения.¹ Он в корне изменил теорию видения, дал новое толкование теории зрительного процесса, близкое современным представлениям, подвел естественнонаучную базу под теорию отражения. На основе новых клинических наблюдений и опытов Ибн-Сина установил различия между чумой и холерой, проказой и слоновостью, плевритом и воспалением легких, доказал инфекционность оспы, под-

¹ Ибн-Сина. Канон врачебной науки. Кн. 3. Т. 2. Ташкент, 1958, с. 213—215. Далее: Ибн-Сина. Канон.

робно и отчетливо описал язву желудка и менингит как особую нозологическую форму. В «Каноне» за 7—8 веков до Томаса Уиллиса и Добсона дается подробнейшее описание картины сахарного диабета и методов его лечения.² Особенно выдающейся была гипотеза Ибн-Сины о существовании каких-то невидимых глазом возбудителей лихорадки (особенно, моровой и гниlostной), передающихся через воду, почву и, прежде всего, через воздух. Оригинальным и всесторонне разработанным в «Каноне» является также учение о пульсе и боли. Ибн Сина внес важный вклад в развитие методов диагностики. В частности за много веков до венского врача Леопольда Ауенбругера (XVIII в.) он применял перкуссию как метод диагностики многих внутренних заболеваний.³

В «Китаб-ал-Адвийа ал-Калбийя» («Книге о лекарствах при сердечных болезнях»), написанной до «Канона», Ибн-Сина впервые в истории медицины дает полную характеристику известных в его эпоху медикаментов, используемых при лечении сердечных болезней, и описание десяти сложных лекарств, составленных и введенных им самим в практику лечения сердечных болезней.

Заслуга Ибн-Сины как клинициста, по мнению специалистов по истории медицины, заключается не только в отдельных открытиях, перечень которых можно продолжить, но и в широко задуманной попытке создания научной семиотики, диагностики и теории лечения, основанных на взаимозависимости и течении болезни, физиологических и патологических функций организма.

Незыблемыми до сих пор остаются идеи Ибн-Сины о медицине как профилактической науке и науке, возвращающей здоровье, об индивидуализированном лечении больных, о тщательном апробировании лекарственных препаратов, индивидуализированном их применении, взаимозависимости заболевания отдельных органов и физиологического состояния всего организма; об учете при хирургических операциях общего состояния больного, его настроения и резервных сил.

Анализ всех этих вопросов и определение места Ибн-Сины в истории науки — дело специалистов по истории медицины. Задача же настоящей статьи — исследование философских оснований «Канона врачебной науки».

Анализ «Канона врачебной науки» показывает, что медицинская теория Ибн-Сины зиждется на основоположениях и принципах его философского учения. Особенно широкое конкретное применение в «Каноне врачебной науки» нашли такие универсальные философские принципы, как учение о четырех элементах, об изменчивости, познаваемости и причинной обусловленности явлений материального мира, соотношении физического и психического и др.

Философское учение о четырех элементах, являющихся по представлению многих философов, в том числе и Ибн-Сины, основой всего мироздания и разнообразия его явлений, процессов, предметов, в «Каноне врачебной науки» трансформировано в концепцию четырех соков (кровь, флегма, желтая желчь, черная желчь). Концепция эта у Ибн-Сины является как основой физиологии, так и патологии. Если

² Ибн-Сина. Канон. Кн. 3. Т. 1, с. 640, 641; Т. 2, 1960, с. 271; 322, 339—342; Кн. 4, 1960, с. 191; Петров Б. Д. Ибн-Сина — творец «Канона». — В кн.: Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. LIV—LV.

³ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 236; Петров Б. Д. Там же, с. XXXVI.

соки нормальны и смешаны в строго определенных пропорциях, то человек здоров; если они смешаны непропорционально или сами ненормальны, то обуславливают разнообразные болезни. «Каждый сок, — писал Ибн-Сина, — должен присутствовать в неизменной по количеству доле, (которая определяется) сама по себе, а не по отношению к другому соку и вместе с тем сохранять (нужное) количественное соотношение с другими соками... Если количество соков уменьшается, слишком увеличивается, или они сгущаются, становятся горькими, покидают свое обычное место, или нарушают свои обычные функции, в результате возникают болезни. Иногда следует питать соки иногда разжижать, иногда восстанавливать, иногда умерять их».⁴ Конечно с позиций современной науки нетрудно показать схематичность и даже ошибочность как учения о четырех элементах, так и учения о четырёх соках. Но при всей своей схематичности и ошибочности в этих учениях заключен ряд довольно верных мыслей — мысли о коренном родстве мира и человека, о количественной определенности явлений, процессов и предметов, об изменчивости элементов и соков и, следовательно, материальных тел и человеческого организма. В эпоху, когда в науке и идеологии господствующими были креационистские представления, эти идеи приобретали особо важное научное и методологическое значение. Они расчищали путь к утверждению диалектического подхода в изучении природы и человека.

спорный вопрос

Важнейшим философским основанием медицинской теории Ибн-Сины является его теория познания, утверждающая принцип познаваемости мира. В полном соответствии с этим принципом Ибн-Сина доказывал, что все физиологические и психические состояния человеческого организма, все болезни и пути их излечения познаваемы. Поэтому, утверждал он, медицина способна сохранять человеку здоровье, или возратить его, если оно утрачено. Эта уверенность в познании путей сохранения здоровья и излечения болезней зафиксирована Ибн-Синою уже в определении предмета медицины, данном в «Каноне». «...Медицина, — пишет он, — наука, познающая состояния тела человека, поскольку оно здорово или утратило здоровье, для того, чтобы сохранить здоровье и вернуть его, если оно утрачено».⁵ Важнейшим средством познания физиологических состояний человеческого организма и его болезней Ибн-Сина считал непосредственное наблюдение больного (т. е. чувственное познание) и логические рассуждения (разумное познание). Объяснял он это тем, что «болезни либо являются наружными и узнаются с помощью ощущения, либо внутренними, но легко распознаваемыми, как боли в желудке и в легких, или трудно распознаваемыми, как повреждения печени и желчных протоков. (Иногда же) их можно постигнуть только по догадке, как повреждение в мочеточниках».⁶ По Ибн-Сине, не только болезни, но и причины, их вызывающие, познаются либо на основе непосредственного наблюдения (если они явные), либо на основе логического рассуждения (если они скрытые).⁷ Вместе с тем важнейшими средствами познания Ибн-Сина считал опыт и эксперимент. В этом нас убеждают его физические, химические, геологические, ботанические, зоологические наблюдения (вспомним воззрения мыслителя об образовании камней, гор, долин, ущелий, суш и морей, опыт с найденным остатком метеорита, наблюдения над образованием камней из вязкого глинозема), парази-

⁴ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 32, 144.

⁵ Там же, с. 5.

⁶ Там же, с. 150.

⁷ Там же, с. 6.

тельно точное описание клиники различных болезней (например, пневмонии, плеврита, сахарного диабета, менингита, лихорадки и др.) и их дифференцирующих симптомов, выведение и апробация на животных лекарственных препаратов и их применение для лечения различных болезней человека (в частности, 10 сложных лекарств, произведенных самим ученым для лечения сердечных болезней), подробнейшее описание разновидностей пульса и боли и др. Поэтому совершенно неосновательны взгляды тех, кто считает, что Ибн-Сина преимущественно был склонен к спекулятивным, натурфилософским (т. е. не основанным на опыте) методам исследования, а «Канон врачебной науки» утверждал врачей в убеждении, что логические рассуждения лучше, чем непосредственное наблюдение больного.

Гносеологическая установка Ибн-Сины о познаваемости физиологических состояний человеческого организма, его болезней и путей их излечения в средние века — в эпоху, когда официальная идеология насаждала скептицизм, агностицизм и утверждала тезис «пути божьи неисповедимы», приобретала особую теоретическую и практическую значимость: она направляла врачей на изучение физиологических состояний человеческого организма, изыскание путей сохранения его здоровья, раскрытие причин болезней, обнаружение путей и средств лечения заболеваний.

Для обоснования медицины как науки большое значение имело утверждение в ней наряду с принципом познаваемости мира и принципа причинности. Понимая это, Ибн-Сина в «Каноне врачебной науки» предпринял попытку раскрыть сущность данного принципа и определить его значение для медицины. Исследование привело его к выводу, что в рамках медицины причинность прежде всего есть проблема происхождения различных состояний человеческого тела. Поэтому он в категорической форме, присущей ему, когда он уверен в своей правоте, писал: «Мы говорим: причиной в книгах о медицине называется обстоятельство, которое возникает первично и обуславливает бытие того или иного состояния человеческого тела или же устойчивость этого состояния».⁸ Вместе с тем Ибн-Сина считал, что проблема причинности — это и проблема познания и, следовательно, диагностики и лечения заболеваний, ибо «познание всякой вещи, если она возникает, достигается и бывает совершенным, через познание ее причин..., поэтому в медицине следует знать причины здоровья и болезней».⁹ Эти идеи Ибн-Сины о сущности и роли причинности в медицине во многом созвучны с современными представлениями и свидетельствуют озорливости философа.

Убежденный в причинной обусловленности всех физиологических состояний человеческого организма и любых заболеваний, Ибн-Сина всю совокупность причин здоровья и болезней сводил к четырем категориям: 1) материальные причины — заложенные в теле основы, т. е. органы, пневма, соки, элементы; 2) действующие причины — причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его неизменным. К ним относятся воздух, вода, еда, напитки, опорожнение, запор, страна, жилище, телесные и душевные движения и покой, сон, бодрствование, возраст, различия по возрасту, полу, ремеслу и привычкам; 3) формальные причины — натуры и возникающие после них силы и сочетания; 4) конечные причины действия. Эта классификация типов причин свидетельствует о том, что Ибн-Сина причины физиологического состояния человеческого организма видел в объективных, ма-

⁸ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 141.

⁹ Там же, с. 6.

териальных явлениях, что придавало его медицинской теории явно выраженный материалистический характер. Он не отходил от материалистической линии, даже в тех случаях, когда, отдавая дань эпохе, допускал влияние сверхъестественных сил на физиологические состояния человеческого организма, ибо отводил им второстепенную роль. Эту мысль подтверждает следующее его заявление: «Некоторые врачи полагают, что меланхолия возникает из-за злых духов, но тот, кто изучает медицину, не интересуется, возникает ли она из-за духов или нет; к тому же мы утверждаем, что даже если она возникает из-за духов, это все-таки происходит вследствие превращения природы в черно-желчную, так что ближайшей причиной является черная желчь, а дальше пусть будут источником этой желчи духи или не духи. К сильно действующим причинам, порождающим меланхолию, относятся чрезмерная печаль или страх».¹⁰ Конечно, не всегда указанные Ибн-Синой причины той или иной болезни подтверждаются современной наукой. Но важно не это, а его незыблемая уверенность в обусловленности болезней материальными объективными причинами. Ибн-Сина оставался на позициях материализма и в тех случаях, когда для некоторых болезней признавал духовные причины, ибо духовное в пределах его медицинской теории не выводится за рамки физического. Все это имело большое методологическое значение для устранения всяких суеверий по поводу болезней, их лечения и постановки медицины на научную основу.

Следует отметить, что в учении Ибн-Сины о причинности содержится немало диалектических идей и догадок. Так, он вполне диалектически трактует связь триады причина — болезнь — симптом. Утверждая, что каждая болезнь имеет свою причину, Ибн-Сина доказывает, что сама болезнь «бывает причиной другой болезни — так колика (вызывает) обморок, паралич или падучую. Больше того (даже) проявление болезни может быть причиной болезни: так, сильная боль при колике становится причиной обморока... Проявление и само по себе становится болезнью. Такова (например) головная боль, проистекающая от лихорадки, порой она так утверждается и укрепляется, что становится болезнью.

Иногда... что-либо бывает — по отношению к самому себе, к тому, что было прежде, и к тому, что следует после — болезнью, проявлением и причиной. Такова (например), чахоточная лихорадка. Она есть проявление язвы в легких и болезнь сама по себе и причина, например, слабость желудка. А (взять) к примеру, головную боль, вызванную лихорадкой: она есть проявление лихорадки и болезнь сама по себе, а иногда она навлекает опухоль в мозгу и воспаление мозга и становится, таким образом, причиной двух упомянутых болезней».¹¹ Именно такой диалектический подход помогал мыслителю понять сущность каждой болезни и наметить стратегию ее правильного лечения.

Ибн-Сина диалектически рассматривает и взаимодействие различных форм причин болезней — причин предшествующих, связывающих и внешних, — и их влияние на организм. «Все эти причины, — пишет мыслитель, — содействуют друг другу в усыхании нашего тела».¹² С его точки зрения, причина только в том случае оказывает на тело действие, если сочетается с активной и предрасполагающей силой тела. Это означает, что мыслитель в основном правильно понимает соотношение причины и условия. Вполне диалектическим является и идея мыслителя о том, что характер причин, как обуславливающих факто-

¹⁰ Ибн-Сина. Канон. Кн. 3. Т. 2, с. 129; См. также: Т. 4, с. 125.

¹¹ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 141—142.

¹² Там же, с. 294; см. также с. 152—155.

ров, бывает неодинаков. Иногда причина является одной и той же, но вызывает в телах различных людей различные болезни или вызывает различные болезни в различное время. Действие одних и тех же причин на сильного и на слабого, на очень чувствительного и на мало чувствительного человека не одинаково.

В связи с анализом проблемы причинности Ибн-Сина рассматривает и вопрос о воздействии естественной среды на человеческий организм. Основные его положения могут быть сведены к следующему:

1. Под влиянием среды формируется натура человека. Поэтому изменение привычной среды может пагубно влиять на его здоровье. В «Каноне» в связи с этим сказано: «Эта натура, подходящая для того или иного народа, в соответствии с той или иной частью света и той или иной атмосферой. Так, индийцам присуща общая им всем натура, благодаря которой они здоровы, а у славян — другая натура, свойственная исключительно им одним и сохраняющая их здоровыми. Каждая из этих двух натур уравновешена по отношению к данной породе (людей) и не уравновешена по отношению к (людям) другой породы. Если придать телу индийца натуру славянина, то индеец заболит или (даже) погибнет, таким же будет и состояние тела славянина, если ему придать натуру индийца. Следовательно, каждому роду жителей обитаемого мира присуща особая натура, соответствующая атмосфере его климата».¹³

2. Среда — климатические условия, условия времен года, место жительства, состояние воды и воздуха и т. д. — действует на пользу здоровья и сохраняет его, если к ней не примешивается инородная субстанция, несовместимая с натурой пневмы, в противном случае она производит на организм человека противоположное действие и становится причиной различного рода заболеваний.¹⁴

Согласно представлениям Ибн-Сины, климатические условия обуславливают даже долголетие и старость. К обитателям жарких поселений, — указывал, в частности, он, — «быстро приходит старость, как, например, в Абиссинии: обитатели ее, живя в своей стране, стареют к тридцати годам... Обитатели возвышенных мест — здоровые, сильные и смелые (люди) и живут они долго... К обязательным свойствам их жителей (т. е. жителей северных поселений, — М. Д.) относятся хорошее пищеварение и долгая жизнь».¹⁵

Эти идеи великого врача созвучны современным научным представлениям о связи человеческого организма со средой.

3. Среда обуславливает многие душевные свойства человека: люди жарких поселений пугливы; жители поселений, расположенных высоко, смелые; обитатели поселений на каменистых открытых местах мало спят, у них дурной нрав, они горды и самовластны, отличаются мужеством в войнах, мастерством в ремеслах и вспыльчивостью.¹⁶ К чести Ибн-Сина, он в отличие от представителей теории географического детерминизма XVII—XX вв. из этих своих положений не делал никаких расистских выводов.

Ибн-Сина как в «Каноне», так и в своих философских сочинениях признает роль социальной среды (главным образом микросреды) в формировании характера, нравов, обычаев личности.¹⁷ Однако о социальной обусловленности здоровья и болезней, о социальных болезнях в «Каноне» нет и намека. В его трудах также не обсуждается вопрос

¹³ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 13.

¹⁴ Там же, с. 155—175, 187—192.

¹⁵ Там же, с. 176—177.

¹⁶ Там же, с. 176—178.

¹⁷ Там же, с. 311.

о воздействии человека на естественную и общественную среду. По всей вероятности, научная и философская мысль эпохи мыслителя в силу неразвитости общественных отношений и производительных сил еще не доросла до постановки и обсуждения этих вопросов. И потому Ибн-Сина при анализе проблемы взаимодействия среды и человека остался на позициях созерцательного материализма.

В «Каноне», «Книге спасения» и «Книге исцеления» широко обсуждается одна из сложнейших проблем науки и философии — проблема взаимоотношения соматического (телесного, физического) и психического. Ко времени Ибн-Сины по этой проблеме в науке и философии сложились две точки зрения.

1. Многие философы и все врачи считали, что местом пребывания душевных сил и источником их действия является мозг.

2. Аристотель в отличие от них утверждал, что источником всех сил, душевных в том числе, является сердце. По некоторым материалам «Канона» его автор как будто был сторонником позиции Первого учителя. В частности, он писал: «...если расследовать и проверить как (должно быть) по необходимости, то окажется, что дело обстоит так, как думал Аристотель, а не те люди, и утверждения этих последних окажутся извлеченными из предпосылок, удовлетворяющих (их), но необязательных, (и выяснится, что) они следуют при этом лишь внешности вещей».¹⁸ В некоторых случаях встречаемся и с компромиссным решением вопроса: «Мозг либо сам, либо после сердца является началом душевных функций по отношению к остальным органам».¹⁹ Однако при более тщательном рассмотрении оказывается, что Ибн-Сина больше склонялся к точке зрения, согласно которой местом пребывания душевных сил и источником их действия является мозг и, следовательно, психическая деятельность есть следствие деятельности головного мозга.

Так, он считал, что местом пребывания и источником действия ощущений и чувств является передний желудочек мозга, мыслящей силой — средний желудочек мозга, памяти — задний желудочек мозга.²⁰ Здесь мы по существу имеем дело с одной из первых попыток «указать материальную структуру, в которой коренятся процессы ощущения, абстрактного мышления и заполнения. Это, разумеется, еще не материализм в строгом и полном смысле слова, но формулировка одного из необходимых условий материалистического объяснения душевной жизни».²¹ Впоследствии идея локализованности психических способностей в различных частях мозга получила экспериментальное подтверждение и была положена в основу развития психологии и психиатрии.

В «Каноне» на основе этой идеи сформулировано и обстоятельно обосновано одно из важнейших положений материализма — положение о том, что психические состояния зависят от физиологической деятельности мозга: психическое здоровье — результат физического совершенства мозга, психический недуг — следствие его физического нездоровья.

Вот доказательства: 1. Если мозг здоров, ощущения и чувства ясны, отчетливы; если он поврежден, чувства либо расстраиваются, либо ослабевают, либо утрачиваются. По Ибн-Сино, при повреждении передней части мозга расстраиваются чувства зрения и обоняния, в

¹⁸ Ибн-Сина. Канон. Кн. 1, с. 125.

¹⁹ Там же, с. 39.

²⁰ Ибн-Сина. Канон, Кн. 1, с. 135—136; Книга спасения. — Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1961, с. 221—226.

²¹ Асмус В. Ф. Абу Али Сина. — «Новый мир», 1952, № 6, с. 195.

результате чего человек видит на самом деле не существующие призраки — мушек, пламени, дыма и ощущает отсутствующие зловония и благовония запахов; вследствие же нарушения деятельности средней части мозга расстраивается чувство слуха, и человек слышит объективно не существующие звуки, например: шум, похожий на журчание воды, удар молота, звук барабанов, шелест листьев, вой ветров. Резюмируя свою позицию, Ибн-Сина писал: «Некоторые органы чувств очень близки к мозгу и повреждения их лишь в редких случаях не являются общими с мозгом. Возьмем, например, слух и обоняние. Большинство их повреждений... происходит от мозга... Слух и затем обоняние чаще всего указывают, что такое (расстройство) природы произошло в мозгу».²² Ибн-Сина считал, что не только состояние чувств, но и состояние рассудка, мышления связано с мозгом. «Что касается рассудка,—писал он,—то сила разума и соображения свидетельствует о силе природы всего мозга, а слабость их указывает на наличие в нем некоего повреждения, остающегося (скрытым) до выяснения того, какие еще другие действия его повреждены. К числу их относится порча и повреждение силы воображения и представления: если эти силы велики, они помогают сделать вывод о здоровом состоянии передней части мозга. Эти силы бывают велики лишь в том случае, если человек способен хорошо запомнить образы (и качества) ощущаемых (вещей)... Если сила (воображения) подвергается повреждению, то при (полном) прекращении ее действия образ воспринимаемого предмета не сохраняется (в воображении) после того, как прекратится связь между ним и воспринимающей силой, позволяющей его воспринимать. (Повреждение силы воображения, выражается так же в том), что оно либо слабеет, либо становится недостаточным, либо уклоняется от естественного состояния, и (человеку) представляется то, что не существует. Слабость, изменение и прекращение действия (силы воображения) в большинстве случаев свидетельствует о чрезмерном холоде, сухости или влажности в передней части мозга... (К числу повреждений действия рассудка) относится порча силы мышления и воображения. (Это может быть) либо утрата (силы), и тогда оно называется потерей рассудка, либо ослабление ее, и тогда это называется слабоумием; источником этих двух (состояний) является холодность, сухость или влажность «натуры» передней части мозга».²³

2. Ибн-Сина с нарушениями и повреждениями мозга связывает такие психические, душевные заболевания, как спячка, бессонница, умопомешательство, помрачение сознания и бред, слабоумие и дурашливость, расстройство памяти и воображения, мания, меланхолия, кутруб, страстная любовь и др. Он доказывает, что эти заболевания суть заболевания мозга, вредящие главным образом способности ощущать и мыслить.²⁴

Признавая зависимость психических состояний от мозга Ибн-Сина вместе с тем не отрицал их воздействия на физическое состояние организма. Так, говоря о причинах заболеваний сердца, Ибн-Сина пишет, что «на сердце (воздействуют) и особые причины..., связанные с душевными переживаниями».²⁵ По Ибн-Сина, на организм особо сильное влияние оказывает и такая душевная болезнь, как страстная любовь, которая приводит к полному исхуданию больного, нарушению его дыхания, пульса, поведения и др. Весть о встрече и соединении с возлюб-

²² Ибн-Сина. Канон. Кн. 3. Т. 1, с. 20—21, 270—271, 297, 307, 322—323.

²³ Там же, с. 21—22.

²⁴ Там же, с. 107—140.

²⁵ Там же, с. 533.

ленной излечивает таких больных. «Мы, — говорит он, — видели одного человека, кому это возвратило здоровье, и (на костях у него) снова появилось мясо после того, как он дошел до (полного) исхудания, перешел в этом (все пределы) и подвергся тяжким длительным заболеваниям и продолжительным лихорадкам из-за ослабления сил от страстной любви. Когда же он почувствовал, что (скоро) встретится с возлюбленной..., то (выздоровел) в самое краткое время. И удивились мы этому и сделали вывод, что естество, послушно внушениям души».²⁶ Духовный фактор, например, уравновешенность характера, у Ибн-Сины есть одно из важнейших условий как нравственного, так и физического здоровья. Все эти факторы свидетельствуют о том, что Ибн-Сина соотношение физического (соматического) и психического в рамках своей медицинской теории понимал и трактовал диалектически. Такой подход для медицины был особенно важен, ибо только на пути признания взаимозависимости соматического и психического возможно было раскрыть истинные причины психических заболеваний, наметить стратегию их лечения и выявить обратное воздействие психического состояния организма на его физическое состояние. Нет сомнения, что успехи Ибн-Сины в области лечения психических заболеваний во многом были обусловлены этим диалектическим подходом в трактовке соотношения соматического и психического.

Признавая взаимозависимость соматического и психического и определяя мозг как местопребывание (вместилище) психических явлений, Ибн-Сина не смог, однако, прийти к заключению о том, что психическое есть свойство и функции мозга. Этому, на наш взгляд, помешала не нехватка естественнонаучных данных (изложенное показывает, что их у Ибн-Сины было предостаточно, чтобы сделать вывод о психическом как функции мозга), а философское предубеждение мыслителя относительно независимости духовного начала (например, души) от материального.

Наряду с изложенными выше философскими проблемами в «Каноне врачебной науки» обсуждается ряд общенаучных теоретических вопросов, тесно связанных с мировоззренческими проблемами. Это проблемы происхождения жизни и эволюции ее форм, естественной смерти и сновидений, при анализе которых высказан ряд важных естественнонаучных идей, также подтверждающих материалистический характер медицинской теории и натурфилософии Ибн-Сины.

Анализ изложенных выше вопросов показывает, что медицинская теория Ибн-Сины по своей сущности является материалистической. Одну из важнейших предпосылок его медицинского материализма, как частного случая средневекового естественнонаучного материализма, составила материалистическая трактовка философских, мировоззренческих оснований медицины. В свою очередь, при конкретном анализе и применении к медицине эти философские принципы углублены, развиты и уточнены. В частности, исходя из конкретных данных медицины Ибн-Сина наряду с чувством и разумом важнейшим средством познания считал опыт и наблюдение. Далее, если в рамках своей общепсихологической теории он считал, что душевное не зависит от материального, то в «Каноне» на ярких примерах показывает зависимость психического от соматического и обратное воздействие психического на физическое. Развивая на основе фактов медицины учение о причинности,

²⁶ Ибн-Сина. Канон. Кн. 3. Т. 1, с. 139.

Ибн-Сина обосновал диалектическую идею о переходе различных форм причин (предшествующих, связующих, внешних) друг в друга, идею о том, что причина оказывает какое-либо действие, если налицо все условия (т. е. если причина является полной) и если она сочетается с предрасполагающей силой человеческого организма. В «Каноне» на основе конкретных естественнонаучных фактов (например, на основе изменения природы, характера, физиологических и психических особенностей человека с возрастом и под влиянием различных факторов) достаточно убедительно изложена идея изменчивости человеческого организма. Эти и многие другие диалектические идеи, составляющие методологическую основу «Канона врачебной науки», помогли Ибн-Сине разработать правильную стратегию лечения болезней. В этом выражалась эвристическая роль философии по отношению к медицине.

Отдел философии
Академии наук Таджикской ССР

Сентябрь 1978 г.

М. ДИНОРШОЕВ

УСУЛИ ФАЛСАФИИ «АЛ-ҚОНУН ФЙ-Т-ТИББ»-И ИБН СИНО

«Ал-Қонун»-и Ибни Сино энциклопедияи илмҳои тиббии асрҳои миёна аст. Муаллиф дар он комёбиҳои тибби Ҳиндустон, Юнон, Эрон бостонӣ, пешиниёни худ ва бозёфтҳои илми ҳешро ҷамъбаст карда, илми тиббро хеле тақмил ва инкишоф додааст. Баробари масъалаҳои ҳос тибби Ибни Сино дар ин асараш як даста масъалаҳои умумиилмӣ, методологи ва фалсафии тиббро мавриди баҳс ва баррасӣ қарор додааст. Аз ҷумла, масъалаҳои доништашаванда будани ҳолатҳои физиологӣ ва психологӣ инсон, моҳияти сабабият ва мақоми он дар тибб, роли муҳит дар ташаккули ҳолатҳои ҷисмонӣ ва рӯҳонӣ инсон, таносуби ҷисмонӣ ва рӯҳонӣ дар «Ал-Қонун» васеъ таҳлил шудаанд. Ин таҳлил шоҳиди он аст, ки Ибни Сино дар ҳалли масъалаҳои мазкур равиши материалистиро пайравӣ карда, ақидаҳои зиёди диалектиро изҳор намудааст. Масалан, ӯ таносуби сабаб, натиҷа ва баҳона, таносуби ҷисмонӣ ва рӯҳонӣро асосан ба таври диалектикӣ ҳал кардааст. Чунин таъбири масъалаҳои мазкур ба ӯ имконият додааст, ки роҳҳо ва усули ғоидабахши табобати бемориҳои гуногун ва нигоҳ доштани тандурустии инсонро дарёбад ва таин кунад.